

УДК 342.72

**Перспективы развития законодательства, устанавливающего
уголовную ответственность за мошенничество с использованием
сети Интернет и мобильной связи**

Герасимова Елена Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Северо-Западный институт (филиал),
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
160001, Российская Федерация, Вологда, ул. Мира, 32;
e-mail: evger.vologda@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем правового регулирования уголовной ответственности за мошенничество с использованием сети Интернет и мобильной связи. В работе выявляются пробелы законодательной конструкции норм, устанавливающих уголовную ответственность за хищение в форме мошенничества, а также формируются предложения о внесении изменений в нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за хищение чужого имущества: исключить из УК РФ специальные нормы о мошенничестве, предусмотренных ст.ст. 159.1-159.3, 159.5; ч. 1 ст. 63 УК РФ дополнить пунктом «с» – совершение преступления дистанционным способом, т. е. посредством мобильной связи и сети Интернет, а также вредоносного программного обеспечения; ужесточить санкции ч. 1-3 ст. 158 и ч. 1-4 ст. 159 УК РФ; включить в УК РФ ч. 3.1 ст. 159 и в ч. 3 ст. 158 пункт «д», предусматривающий ответственность за деяния, совершенные посредством мобильной связи и сети Интернет.

Для цитирования в научных исследованиях

Герасимова Е.В. Перспективы развития законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за мошенничество с использованием сети Интернет и мобильной связи // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 8А. С. 148-155.

Ключевые слова

Уголовная ответственность, преступление, хищение, чужое имущество, мошенничество, имущественный ущерб, сеть Интернет, мобильная связь.

Введение

XXI в. характеризуется активным развитием информационных технологий. Сеть Интернет и мобильная связь практически повсеместно вошли в человеческую деятельность и предопределили развитие многих областей общественной жизни. Они непрерывно совершенствуются и становятся доступными все более широкому слою населения.

Данное явление, несомненно, является положительным. Однако оно стало и причиной значительного увеличения количества преступлений в экономической сфере. Сеть Интернет и мобильная связь стали инструментом, облегчающим совершение таких преступлений, так как последние совершаются без непосредственного контакта преступника с потерпевшим.

Наиболее часто встречающимся составом преступлений с использованием сети Интернет и мобильной связи является мошенничество. Вместе с тем следует отметить незначительный объем судебной практики по данной категории дел, что объясняется высокой степенью латентности указанного вида преступления, трудностями выявления и расследования, обусловленными постоянным совершенствованием схем совершения данного преступления, а также отсутствием четких критериев правовой оценки таких посягательств.

Прежде чем перейти к непосредственному выявлению перспектив развития уголовного законодательства РФ в области противодействия мошенничеству с использованием сети Интернет и мобильной связи, необходимо обратиться к предпосылкам введения уголовной ответственности и наказания за данное преступление.

Нормы о мошенничестве в зарубежных государствах

Полагаем, что сравнение с зарубежными и историческими аналогами действующей в РФ нормы о мошенничестве позволит уяснить качество последней. Особый интерес в силу исторических причин представляет собой уголовное право ФРГ. Согласно § 263 УК ФРГ мошенничество определяется как причинение имущественного ущерба путем введения в заблуждение, поддержания такого заблуждения, утверждения заведомо ложных фактов, их искажения или сокрытия [Козочкин, 2001, 367]. Из этого следует, что мошенничество является уголовно наказуемым при причинении с корыстной целью любого имущественного ущерба путем любого обмана.

В других странах при определении состава мошенничества законодатель пошел еще дальше. Так, в ст. 270 УК Норвегии под мошенничеством понимается склонение лица путем обмана к распоряжению имуществом, причинившее не только имущественный вред, но и создавшее опасность причинения такого вреда [Коршунова, 2008, 143]. В таких странах, как Франция, Эстония, Япония, нормы о мошенничестве наряду с имуществом содержат иные имущественные выгоды [Фефлов, 2014, 145].

Таким образом, сравнение показывает, что норма о мошенничестве, предусмотренная ст. 159 действующего УК РФ, сильно отличается от зарубежных аналогов. Причиной такого различия является влияние советского права.

Развитие нормы о мошенничестве в России

До 1917 г. развитие нормы о мошенничестве в России придерживалось тенденции обобщения, которая была характерна для всей Европы, с учетом усложнявшихся экономических отношений. Однако выработать обобщенную норму о мошенничестве так и не удалось. В качестве примера можно привести нормы о мошенничестве, содержащиеся в Уложении о

наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Мулукаев, Курицын, Михайлова, 2012, 199]. В нем данные нормы содержались в разных статьях и имели разное значение. Так, отдельно предусматривалась уголовная ответственность за мошенническое похищение чужого имущества (ст. 1665), за присвоение недвижимости путем подлога (ст.ст. 1677-1679), за вовлечение путем обмана в невыгодные сделки, обороты и предприятия (ст. 1688). Уголовное уложение 1903 г. [Там же, 200] также не содержало единой обобщенной нормы о мошенничестве. Однако в ст. 591 было закреплено три самостоятельных состава мошенничества, а именно: мошенническое похищение движимого имущества, торговые обманы и побуждение посредством обмана к уступке права на имущество или к вступлению в иную невыгодную сделку с имуществом. В целом можно говорить о некотором прогрессе, такое определение мошенничества можно считать вполне удачным. Минус состоит лишь в том, что оно не учитывало тем не менее того обстоятельства, что обман может иметь место не на стадии вступления в обязательство, а, к примеру, на стадии его исполнения или при иных обстоятельствах.

После революции 1917 г. в советском праве вопрос об обобщении нормы о мошенничестве был решен радикальным образом. В УК РСФСР 1922 г. была включена ст. 187, которая определяла мошенничество как получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана. Данная норма имела явно усеченный характер, хотя это не имело значения, так как в то время широко применялась аналогия уголовного закона. УК РСФСР 1926 г. под мошенничеством понимал злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества, права на имущество или иных личных выгод. УК РСФСР 1960 г. разграничивал мошенничество как преступление против социалистической собственности и как преступление против личной собственности граждан. При этом данные преступления совершаются одинаковыми способами – путем обмана или злоупотребления доверием. После распада СССР в данный Уголовный кодекс были внесены изменения. В ст. 147 мошенничество определялось как завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

В 1996 г. был принят действующий УК РФ, который в ст. 159 закрепил мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что юридическая конструкция состава мошенничества выработывалась в течение длительного периода времени. Однако совершенства на данном этапе развития законодательства она не достигла.

Выявление перспектив развития уголовного законодательства РФ в области противодействия мошенничеству с использованием сети Интернет и мобильной связи

Профессор И.А. Клепицкий считает, что уголовному праву Российской Федерации нужна простая, понятная, современная и ориентированная на рынок норма о мошенничестве. По его мнению, под мошенничеством следует понимать причинение имущественного ущерба путем обмана или неправомерного воздействия на компьютерную информацию с целью извлечения имущественной выгоды для себя или другого лица [Клепицкий, 2015, 59], т. е. мошенничество не стоит рассматривать как хищение. Нет потребности в родовом понятии хищения, которое объединяет кражу, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение и растрату. Признаки этих

преступлений существенно отличаются, следовательно, конструирование родового понятия возможно только в ущерб качеству правовых норм.

Н.Г. Иванов предлагает избавиться в ст. 159 УК РФ от формулировки «приобретение права на чужое имущество» и перевести завладение им в категорию преступлений в сфере экономической деятельности или вообще отказаться от отдельной криминализации незаконного приобретения права на чужое имущество, а защиту гражданских прав оставить в рамках гражданского законодательства, где она успешно осуществляется [Иванов, 2015, 27]. Он обосновывает свою позицию тем, что в гражданском праве имущество и право на имущество относятся к видам объектов гражданских прав. Однако эти виды по своему юридическому статусу и природе разные. Они соотносятся между собой как субстрат и его юридическое обеспечение.

Проведенный анализ уголовного законодательства РФ показал, что использование в процессе квалификации мошеннических действий, совершаемых с использованием сети Интернет и мобильной связи, норм, закрепленных в ст. 159 УК РФ, не позволяет в полном объеме охватить все виды анализируемого преступного деяния. Это является обстоятельством, обуславливающим крайне низкую раскрываемость данного преступления.

Научные работники и сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся исследованием мошенничества, в частности мошенничества с использованием сети Интернет и мобильной связи, высказывают различные предложения по совершенствованию законодательства в сфере борьбы с подобными преступлениями. Так, Т.В. Астишина и Е.В. Маркелова считают целесообразным внесение очередных изменений в УК РФ путем дополнения его ст. 159.7, которая будет содержать норму, устанавливающую уголовную ответственность за совершение мошенничества с использованием средств сотовой связи. Они видят содержание данной нормы следующим: мошенничеством с использованием средств сотовой связи является хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, совершенное с использованием сотового (мобильного) телефона, путем обмана и (или) введение в заблуждение абонента [Астишина Т.В., Маркелова Е.В. 2014, 96]. Кроме того, выделены квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, которые идентичны признакам, содержащимся в ст. 159 УК РФ.

Такая позиция представляется нецелесообразной, так как сложность и непонятность российских норм о мошенничестве только увеличились после вступления в силу Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, дополнившего УК РФ статьями 159.1-159.6. Такое дробление общей ст. 159 УК РФ может быть бесконечным. Например, вносятся предложения о криминализации мошенничества на потребительском рынке, в сфере долевого строительства, финансовых пирамид и т. д. Однако это не значит, что они должны быть внесены в УК РФ.

Представляется, что из внесенных статей о мошенничестве лишь ст. 159.6 УК РФ, безусловно, имеет право на существование, так как она восполняет пробел ст. 159 УК РФ, поскольку взлом компьютера и злоупотребление доступом к нему не являются обманом, это другой способ совершения преступления. В настоящее время ст. 159.6 предусматривает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Однако следует отметить, что сфера применения указанной нормы весьма узкая. Так, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, по смыслу ст. 159.6 УК РФ вмешательством в функционирование средств

хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него. Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ. В тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т. п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием (см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48).

Очевидно, что мошенничество с использованием сети Интернет и мобильной связи тесно сопрягается с кражей. Вместе с тем повышенная степень общественной опасности кражи, совершенной с использованием информационно-телекоммуникационные сети и мобильной связи, никак не отражена в норме ст. 158 УК РФ. Следует положительно оценить законодательное решение, которое Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ внесло изменения в ч. 3 ст. 158 УК РФ, дополнив ее пунктом «г», предусматривающим ответственность за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ). Одновременно с этим указанным законом изменена редакция ст. 159.3 УК РФ, которая в настоящее время предусматривает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Однако указанные изменения, по нашему мнению, не в полной мере охватывают современные способы хищения, в том числе с использованием сети Интернет и мобильной связи.

Представляется, что как общая норма о мошенничестве, так и специальные составы мошенничества требуют законодательного вмешательства. Так, Г.О. Петрова видит необходимость в дополнении ст. 159 УК РФ новым квалифицирующим признаком, указывающим на специальных потерпевших, к которым следует отнести не только малолетних и несовершеннолетних, но и лиц, достигших пенсионного возраста [Петрова, 2015, 83]. Она обосновывает свою позицию следующим. УК РСФСР 1960 г. в редакции от 30 июля 1996 г. к обстоятельствам, отягчающим ответственность, относил совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого, лица, находящегося в беспомощном состоянии. В действующем УК РФ в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ к обстоятельствам, отягчающим наказание, относится совершение преступления в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица. С такой позицией нельзя не согласиться. Однако, по нашему мнению, нет

необходимости вводить еще один квалифицирующий признак в ст. 159 УК РФ. Будет достаточно, если данные изменения будут внесены в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, который будет учитываться как отягчающее обстоятельство при назначении наказания за совершенное мошенничество.

Как уже было изложено выше, мошенничества с использованием сети Интернет и мобильной связи совершаются все чаще. Однако эти способы совершения преступления не предусмотрены ст. 159 УК РФ как квалифицирующие признаки. В действующем УК РФ есть лишь указание на совершение преступления с использованием специально изготовленных технических средств (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ) при перечислении обстоятельств, отягчающих наказание. К тому же, перечисляя отягчающие обстоятельства, законодатель не уточняет, какое наказание должно быть назначено. В то же время применительно к смягчающим обстоятельствам в соответствующих частях ст. 62 УК РФ срок и размер не могут превышать установленного предела ($2/3$ или $1/2$). Это означает, что законодатель, взяв курс на гуманизацию, применяет ее только к лицу, совершившему преступление, забывая о потерпевших, которых значительно больше.

Поэтому некоторыми учеными предлагается предусмотреть в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в сети Интернет, а лучше шире – с использованием электронных ресурсов [Там же]. Этот же признак предлагается ввести в качестве квалифицирующего в ст. 159 УК РФ. Это предложение, безусловно, заслуживает поддержки, так как подобное изменение позволит противостоять появлению новых способов причинения имущественного ущерба, в том числе путем мошенничества, в мире развивающихся информационных технологий.

Таким образом, на данном этапе развития уголовно-правового законодательства Российской Федерации отсутствует соответствующая реальным нормативно-правовая регламентация деяний, образующих состав мошенничества, совершаемого с использованием сети Интернет и мобильной связи. В настоящее время в нем присутствует большое количество коллизий и пробелов.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Во-первых, законодателю необходимо рассмотреть вопрос об исключении из УК РФ специальных норм о мошенничестве, предусмотренных ст.ст. 159.1-159.3, 159.5 УК РФ. Во-вторых, ч. 1 ст. 63 УК РФ должна быть дополнена пунктом «с», предусматривающим уголовную ответственность за совершение преступления дистанционным способом, т. е. посредством мобильной связи и сети Интернет, а также вредоносного программного обеспечения. В-третьих, что касается наказаний, предусмотренных ч. 1-3 ст. 158 и ч. 1-4 ст. 159 УК РФ, то они, по нашему мнению, должны быть ужесточены. Полагаем, что штраф в указанных санкциях должен стать обязательным видом дополнительного наказания. В-четвертых, считаем целесообразным включить в ч. 3.1 ст. 159 и в ч. 3 ст. 158 УК РФ пункт «д», предусматривающий ответственность за деяния, совершенные посредством мобильной связи и сети Интернет.

Библиография

1. Астишина Т.В., Маркелова Е.В. Проблемы расследования преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенных с использованием средств сотовой телефонной связи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16). С. 94-98.

2. Иванов Н.Г. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2015. № 5. С. 25-29.
3. Клепицкий И.А. Мошенничество: проблемы юридической техники и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. С. 48-62.
4. Козочкин И.Д. (ред.) Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. М.: Издательство Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. 576 с.
5. Коршунова В.Ю. Понятие мошенничества в российском и зарубежном уголовном праве // Юридические науки. М.: Рема, 2008. С. 140-155.
6. Мулукаев Р.С., Курицын В.М., Михайлова Н.В. История отечественного государства и права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 703 с.
7. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года: постановление ВЦИК от 22.11.1926 // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
8. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР.: постановление ВЦИК от 01.06.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
9. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. С. 7-13.
10. Петрова Г.О. О совершенствовании уголовного законодательства в сфере борьбы с мошенничеством // Уголовное право. 2015. № 5. С. 82-83.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2018): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
12. Уголовный кодекс РСФСР (ред. от 30.07.1996): утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
13. Фефлов И.В. Происхождение и развитие российского и зарубежного законодательства о мошенничестве // Теория наук. 2014. № 4. С. 141-153.

Prospects for the development of legislation establishing criminal liability for committing fraud through the Internet and mobile communications

Elena V. Gerasimova

PhD in Law, Docent,
Associate Professor of the Department of criminal law and criminology,
North-Western Institute (branch),
Kutafin Moscow State Law University,
160001, 32 Mira st., Vologda, Russian Federation;
e-mail: evger.vologda@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of legal regulation of criminal liability for fraud committed through the Internet and mobile communications. The paper aims to identify gaps in the legislative structure of the norms establishing criminal liability for theft in the form of fraud, as well as proposes to amend the rules of the Criminal Code of the Russian Federation, establishing liability for stealing property of another. The article points out that there is a need for amending the Criminal Code of the Russian Federation in the following way: to exclude special rules, stipulated in Articles 159.1-159.3, 159.5, from the Criminal Code of the Russian Federation; to include the item "Commission of a crime through remote means" in Part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation, remote means meaning mobile communications and the Internet, as well as malicious software; to toughen sanctions of Parts 1-3 of Article 158 and Parts 1-4 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation; to include the item in Part 3.1 of Article 159 and Part 3

of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, establishing liability for acts committed through mobile communications and the Internet.

For citation

Gerasimova E.V. (2018) Perspektivy razvitiya zakonodatel'stva, ustanavlivayushchego ugolovnyu otvetstvennost' za moshennichestvo s ispol'zovaniem seti Internet i mobil'noi svyazi [Prospects for the development of legislation establishing criminal liability for committing fraud through the Internet and mobile communications]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (8A), pp. 148-155.

Keywords

Criminal liability, crime, theft, property of another, fraud, property damage, Internet, mobile communications.

References

1. Astishina T.V., Markelova E.V. (2014) Problemy rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s moshennicheskimi deistviyami, sovershennykh s ispol'zovaniem sredstv sotovoi telefonnoi svyazi [Problems of investigating cases of fraud committed through mobile communications]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2 (16), pp. 94-98.
2. Feflov I.V. (2014) Proiskhozhdenie i razvitie rossiiskogo i zarubezhnogo zakonodatel'stva o moshennichestve [The origin and development of Russian and foreign legislation on fraud]. *Teoriya nauk* [Theory of sciences], 4, pp. 141-153.
3. Ivanov N.G. (2015) Problemy primeneniya zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za moshennichestvo [Problems of applying legislation on liability for fraud]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 5, pp. 25-29.
4. Klepitskii I.A. (2015) Moshennichestvo: problemy yuridicheskoi tekhniki i kvalifikatsii [Fraud: problems of the legal workmanship and legal assessment]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 5, pp. 48-62.
5. Korshunova V.Yu. (2008) Ponyatie moshennichestva v rossiiskom i zarubezhnom ugolovnom prave [The concept of fraud in Russian and foreign criminal law]. In: *Yuridicheskie nauki* [Legal sciences]. Moscow: Rema Publ., pp. 140-155.
6. Kozochkin I.D. (ed.) (2001) *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh gosudarstv. Obshchaya chast'* [Criminal law in foreign states. The general part]. Moscow: Griboedov Institute of International Law and Economics.
7. Mulukaev R.S., Kuritsyn V.M., Mikhailova N.V. (2012) *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava* [A history of the Russian state and law]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.
8. O sudebnoi praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 30.11.2017 № 48 [On judicial practice in cases of fraud, appropriation and embezzlement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 of November 30, 2017] (2018). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2, pp. 7-13.
9. O vvedenii v deistvie Ugolovnogo Kodeksa R.S.F.S.R. redaktsii 1926 goda: postanovlenie VTsIK ot 22.11.1926 [On enacting the Criminal Code of the RSFSR of 1926: Decree adopted by the All-Russian Central Executive Committee on November 22, 1926] (1926). *Sobranie zakonov RSFSR (St. 600)* [Collected laws of the RSFSR (Art. 600)], 80.
10. O vvedenii v deistvie Ugolovnogo Kodeksa R.S.F.S.R.: postanovlenie VTsIK ot 01.06.1922 [On enacting the Criminal Code of the RSFSR: Decree adopted by the All-Russian Central Executive Committee on June 1, 1922] (1922). *Sobranie zakonov RSFSR (St. 153)* [Collected laws of the RSFSR (Art. 153)], 15.
11. Petrova G.O. (2015) O sovershenstvovanii ugolovnogo zakonodatel'stva v sfere bor'by s moshennichestvom [On improving criminal legislation in the field of combating fraud]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 5, pp. 82-83.
12. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 03.07.2018): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on July 3, 2018)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 28/07/18].
13. *Ugolovnyi kodeks RSFSR (red. ot 30.07.1996): utv. VS RSFSR 27.10.1960* [Criminal Code of the RSFSR (as amended on July 30, 1996): approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on October 27, 1960] (1960). *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR (St. 591)* [Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR (Art. 591)], 40.